

Глава 203: Богомол хватает цикаду, не замечая позади себя воробья.

Очаровательные глаза Дань Фэй посмотрели на Цзян Чэня, и на её лице расцвела улыбка:

– Ты ведь наверняка сейчас подумал про то, что мнения великих умов сходятся?

Цзян Чэнь потёр нос:

– Ты ведь уже за меня всё сказала, что тут добавить? Но честно говоря, меня совершенно не волнует, кто станет наследным принцем или королём. Тем не менее, я всё же гость четвёртого принца, и должен сделать что-нибудь для него. Кроме того, по моему мнению, он будет лучшим наследным принцем, чем тот же Е Дай, разве нет? – Цзян Чэнь вдруг сделал резкую паузу, – Кстати, почему ты не удивлена, что они собираются поубивать друг друга? Неужели ты уже давно догадалась об этом?

Дань Фэй продемонстрировала улыбку, наполненную мудростью, сказав:

– Это вовсе не я догадалась об этом, а дедушка предсказал это давным-давно. И этот слух про то, что в начале следующего года будет выбран наследный принц, был спланированной утечкой, организованный дедушкой. Он хотел воспользоваться этой возможностью, чтобы понаблюдать и изучить реакцию каждого принца.

– Эта проверка не кажется тебе немного сложной? Разве это всё не плохо закончится? – улыбнулся Цзян Чэнь.

– А почему она должна считаться сложной? У нас всё под контролем, – улыбнулась в ответ Дань Фэй.

– Почему ты так говоришь? Ведь они уже собираются действовать. И как только начнётся резня, ещё неизвестно, сколько людей её переживут.

– Если выживет только один, то именно он и станет наследным принцем. Если же каждый выйдет без потерь, то Е Жун станет наследным принцем. Видишь, всё просто.

– Значит ли это, что уже давно было решено о кандидатуре Е Жуна? – Цзян Чэнь был немного удивлён.

Дань Фэй покачала головой, загадочно улыбнувшись:

– Не то что бы это было уже давно решено. Главное решение было принято после того, как Медальон Королевства Небесного Древа был передан тебе на банкете в честь дня рождения дедушки.

– Э, так я настолько значим? – Цзян Чэню стало даже немного неловко. Ведь он старался не принимать участия в борьбе между принцами. Разве он мог предположить, что наследного принца изберут лишь из-за того, что он, Цзян Чэнь, просто пришёл на праздничный банкет, не задумываясь подарил случайный подарок, а затем ответил на сложный вопрос? Это... Это было просто смешно!

– Даже не сомневайся, дедушка никогда не ошибается в своей оценке людей. И хотя он выразился и не совсем ясно, но смысл, который он вложил, предельно очевиден. Наследным принцем станет лишь тот принц, на чьей стороне окажется Цзян Чэнь.

- И король согласился на такие условия? Разве он может сидеть сложа руки, когда его сыновья убивают друг друга?

Дань Фэй вздохнула:

- Цзян Чэнь, если я скажу, что ты наивный, то ты также невероятно изворотливый. Если я скажу, что ты хитрый и скользкий тип, то ты также временами наивен. Чтобы возвыситься, кто из королей не убивал своих братьев и сестёр? Ты ведь сам знаешь, что духовные обезьяны будут сражаться и убивать друг друга, пока не останется лишь сильнейшая. Так неужели ты считаешь, что законы выживания в царствующих домах более мягкие, чем в мире духовных зверей?

Цзян Чэнь лишь улыбнулся. И то правда.

Разве не ходили слухи о предыдущем короле Восточного Королевства, Восточном Лу, о том, что он вступил в сговор против предыдущего наследного принца Восточного Цзюня, и сразу же после смерти последнего, занял его трон? И раз подобное происходило в Восточном Королевстве, то не было ничего странного в том, что подобное происходило и в Королевстве Небесного Древа.

Отец Гу Цзиня был втянут в это мутное дело с тронном, из-за чего вся семья Гу сильно пострадала, и в результате чего пришла в полный упадок.

Если Е Жун был достаточно хорош, чтобы выйти живым из такого положения, где царили закон джунглей, то это означало, что он мог выдержать ожидающие его испытания, и что он обладал потенциалом быть королём, и неважно, касалось ли это силы, широты его кругозора или же удачи.

С другой же стороны, если он умрёт в результате такого слабого испытания, где нужно лишь немного посоперничать друг с другом, то хотя его таланты и были намного лучше, чем у остальных, у него было недостаточно удачи и судьбы, чтобы стать правителем.

И тогда у них не будет иного выбора, кроме как довольствоваться тем, что осталось. Закон джунглей определял, кто выйдет отсюда живым, а кто станет королём.

Когда Цзян Чэнь, наконец, всё понял, то улыбнувшись, сказал:

- Сестрица Дань Фэй, поскольку я уже втянут во всё это, я просто не могу сидеть сложа руки. Я всё же гость четвёртого принца. Как говорится, что позор для хозяина, то смерть для слуги.

Дань Фэй обворожительно улыбнулась:

- Можешь не оправдываться передо мной. Ты думаешь, что я до сих пор не поняла, что ты принадлежишь к типу людей с твёрдыми моральными устоями?

Увидев, что Цзян Чэнь быстро зашагал по горной тропе, Дань Фэй поспешила за ним, и догнав, произнесла:

- Ты идёшь слишком открыто, развернув знамёна и ударяя в барабаны. Не боишься быть обнаруженным и убитым?

- У меня же есть такая красавица, как ты. И я верю, что даже если они утратят всё человеческое, то не посмеют навредить тебе!

- Ты переоцениваешь мою привлекательность. Женщины - не более чем просто украшение своей жизни в глазах мужчин. Сколько императоров с древних времён не любили земель и женщин?

Цзян Чэнь от души рассмеялся:

- Неудивительно, что ты столь резка с принцами. Ты уже давно видишь их насквозь.

Дань Фэй бросила обиженно:

- Цзян Чэнь, не говори глупостей, лучше скажи мне правду, ты ведь что-то скрываешь от меня?

- А разве это и так не ясно? Конечно же скрываю, - улыбнулся Цзян Чэнь, - Не волнуйся, я смогу найти их прежде, чем они смогут обнаружить меня.

Он будет предугадывать передвижения врага, и обнаружит следы присутствия другого человека прежде, чем будет обнаружен!

Хотя Дань Фэй и не знала, почему Цзян Чэнь настолько самоуверен, но когда она смотрела на его такого самоуверенного, то просто не могла найти в себе даже толики сомнений на его счёт.

Цзян Чэнь не последовал за Е Даем и остальными. Он быстро направлялся на юго-восток.

Поскольку он знал, что Е Жун и остальные находились примерно в двадцати пяти километрах к юго-востоку, Цзян Чэнь, естественно, не стал медлить, и на полной скорости отправился в ту горную долину.

Е Даю и остальным всё равно нужно ещё подготовиться перед наступлением. Потому Цзян Чэнь мог быть уверен, что прибудет в горную долину раньше них.

И действительно, Цзян Чэнь и Дань Фэй добрались до горной долины всего за пятнадцать минут.

На входе в долину находился один разведчик первого принца. Цзян Чэнь с Дань Фэй шли, избегая ушей и глаз разведчика, и оставшись незамеченными, проникли в горную долину.

- Цзян Чэнь, мы собираемся встретиться с ними или?..

- Давай не будем торопиться и встречаться с ними, чтобы не предупреждать врага о нашем присутствии. Если четвёртый принц узнает, что мы тоже здесь, то его построение изменится, а это не останется незамеченным для разведчиков первого принца.

Дань Фэй, поразмыслив, согласно кивнула.

- Сколько Одурманивающего Порошка у тебя осталось? - спросил Цзян Чэнь с улыбкой.

- Лишь три пузырька, - ответила Дань Фэй, проверив свои запасы.

Цзян Чэнь усмехнулся:

- Похоже, мне придётся использовать кое-что из своего снаряжения.

Цзян Чэнь обладал исключительными знаниями в области создания пилюль, и естественно, что он был также умел и в области ядов. Он хорошенько подготовился к этому путешествию.

У него было два и или три вещества, которые своим действием походили на Одурманивающий Порошок.

Дань Фэй наблюдала за тем, как Цзян Чэнь словно по волшебству начал беспрерывно доставать множество различных склянок. Они появлялись из обеих его рук, начав окружать Цзян Чэня.

Цзян Чэнь быстро соорудил идеальную ловушку.

Отряхнув руки, Цзян Чэнь улыбнулся:

– Они уже скоро будут здесь. Думаю, нам следует укрыться и просто понаблюдать за представлением?

– Цзян Чэнь, разве такая помощь Е Жуну не жульничество? – широко улыбаясь, спросила Дань Фэй.

– Это называется гарантия нашей безопасности. Как такое можно назвать жульничеством? Открытое нападение на Е Дая – вот это уже нечестно. А то, что задумали мы, называется оправданной самообороной, понятно?

...

В небольшой группе Е Жуна было всего семь человек. Помимо Сюэ Туна, остальные были его людьми, которых он тщательно отобрал для участия в этом событии.

Тем не менее, во время этой Осенней Охоты, именно Сюэ Тун преподнёс им множество неожиданных сюрпризов, особенно в охоте на духовных зверей. Мастерство Сюэ Туна стрельбы из лука было бесподобно, и благодаря своим боевым заслугам, сильно выделялся на фоне остальных.

Сюэ Тун был ещё совсем юн, но его разум был предельно трезв. И перед каждой охотой, он тоже принимал участие в общем мозговом штурме, и ему постоянно удавалось находить бреши в планах и исправлять их. Он также предлагал различные полезные идеи, благодаря чему удавалось заполучить добычу всего с одного удара.

Изначально Е Жун думал, что ничего страшного, если Сюэ Тун может оказаться бесполезен, ведь он взял его лишь из-за просьбы Цзян Чэня. Однако, он никак не ожидал, что способности Сюэ Туна обернутся для него неожиданной удачей.

С точки зрения абсолютной силы, не беря в расчёт Линь Цяньли, в группе Е Жуна было также два охранника в полушаге от духовной сферы.

Ещё трое подчинённых, включая Сюэ Туна, находились на пике истинной ци.

Что же до самого Е Жуна, его уровень развития также находился лишь на пике истинной ци.

И с точки зрения боевой мощи, если не считать Линь Цяньли, который сильно превосходил Сюэ Туна по силе, а взять тех двоих личных охранников в полушаге от духовной сферы и устроить соревнования с Сюэ Туном в охоте на зверей, то определить победителя было бы слишком трудно.

– Четвёртый принц, этот духовный зверь уже сильно ранен, и мы загнали его в угол. Линь Цяньли уже отправился искать его, уверен, что в этот раз он точно не ускользнёт от нас.

Е Жун кивнул:

– В этот раз мы не можем допустить ошибок. Один духовный зверь намного ценнее, чем сотня простых. В этот раз в команде первого принца много практиков духовной сферы. И я боюсь, что они сильно опередят нас в этой Осенней Охоте.

В голосе Е Жуна отчётливо слышались нотки зависти. Первому принцу повезло родиться в богатой семье с огромным влиянием. Его агентурная сеть была обширна, и потому он мог легко взять с собой практиков духовной сферы, даже учеников Секты Дивного Древа.

Хотя у Е Жуна также были кое-какие знакомства с учениками Секты Дивного Древа, но было нельзя ожидать, что они станут участвовать от его имени.

В конце концов, его фундамент был очень слаб, за ним не стояло влиятельных покровителей и не было достаточно обширных связей.

Е Жун мысленно вздохнул. Если бы только он не отдал Цзян Чэня Дань Фэй, то у него ещё была бы надежда посоревноваться за первое место в Осенней Охоте.

Но сейчас...

Ему лишь оставалось выкладываться на полную. Хотя и ходил слух, что в январе следующего года будет выбран наследный принц, Е Жун не верил, что лишь одна Осенняя Охота могла всё окончательно решить.

Однако, пусть он и не победит в Осенней Охоте, это не значит, что ему нужно сидеть, сложа руки. Он должен, как минимум, продемонстрировать всем свои упорство и старания.

В этот момент, к нему подошёл Сюэ Тун:

– Четвёртый принц, это горное ущелье очень узкое, к тому же, вход и он же выход слишком мал. Это место кажется мне странным.

– Сюэ Тун, тебя что-то беспокоит? – величайшим преимуществом Е Жуна было то, что он был готов в любое время выслушать мнение своих людей, легко понимая, что до него хотят донести.

– Ваш подчинённый считает, что кто-то специально манипулировал духовным зверем, чтобы привести нас сюда. В противном случае, разве нам могло так случайно повезти и встретить раненого зверя духовного ранга? К тому же, горные равнины довольно обширны, так почему этот зверь побежал именно в ущелье, из которого нет выхода?

– Ты думаешь, что это чья-то ловушка?

– Да. Ваш подчинённый только что обследовал местность. Из этого ущелья есть лишь один единственный выход. И мы поспешно вошли сюда, словно попав в закрытый мешок, – хотя Сюэ Тун и не был одним из доверенных людей Е Жуна, он по-прежнему был предельно откровенен с Е Жуном, поскольку сейчас они были в одной команде.

Е Жун замолчал, задумавшись ненадолго. Проведя несколько дней вместе, он уже ни капли не сомневался насчёт аналитических способностей Сюэ Туна. Можно сказать, что он уже слепо доверял ему.

С точки зрения чистой силы, Линь Цяньли и остальные в духовной сфере, естественно, намного

превосходили Сюэ Туна. Тем не менее, с точки зрения наблюдения, оценки ситуации и других аналитических способностей, именно Сюэ Тун был лучшим среди них.

– Четвёртый принц, ничего страшного, если в этот раз мы не поймаем этого зверя, у нас ещё будет достаточно возможностей поймать другого. Но сейчас наш отряд просто не может так сильно рисковать. Если нас окружают в этом закрытом ущелье, то мы уже никогда и ничего не сделаем. И если мы все здесь поляжем, то во внешнем мире никогда не узнают об этом.

Сюэ Тун высказался предельно откровенно.

Е Жун тут же переменялся в лице и, наконец, произнёс:

– Передать всем мой приказ! Отставить охоту, мы немедленно покидаем ущелье!

Ведь Е Жун всё же был принцем. И он мог легко сложить множество фактов воедино, отлично понимая, когда нужно отступить.

Как во время Осенней Охоты Потерянного Предела могло не быть заговоров или интриг между принцами? И хотя было чётко оговорено, что убийства людей запрещены, но, как известно, правила – ничто, а жизнь – всё.

И слова Сюэ Туна раскрыли ему глаза на этот серьёзный просчёт.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/75298>